

Гапонова Юлия Викторовна

канд. филол. наук, доцент

Санаева Ирина Викторовна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный

университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

DOI 10.21661/r-465314

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «НИЧТОЖНЫЙ» В РОМАНЕ- ЭПОПЕЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

***Аннотация:** устанавливается содержание концепта «ничтожный» как ценностной категории, отраженной в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Анализируются особенности функционирования лексических средств репрезентации данного концепта в их непосредственной соотнесенности с репрезентациями других ключевых концептов рассматриваемой структуры.*

***Ключевые слова:** концепт, картина мира, когнитивная лингвистика.*

В последнее время наиболее приоритетным направлением современного языкознания является когнитивная лингвистика, в центре внимания которой находятся различные картины мира и их структурообразующие компоненты – концепты, и в первую очередь национальные концептосферы, [9, с. 8]. Поэтому неудивительно, что данные проблемы вызывают постоянный интерес в научном мире [1–10; 12]. Среди множества современных концепций широко известна точка зрения академика Д.С. Лихачева, которой считает, что каждая национальная концептосфера, находясь в тесной соотнесенности с историческим и культурологическим развитием народа, представляет собой «совокупность концептов нации» с учетом всех свойственных им потенциальных возможностей [8, с. 5]. Это позволяет говорить о уникальности каждой национальной концептосферы в ее противопоставленности другим национальным концептосферам и искать источники их неповторимости. И в данном поиске перспективным представляется

обращение к частным концептосферам (картинам мира), в том числе репрезентируемым как творчеством того или иного писателя в целом, так и его отдельными произведениями. При этом необходимо учитывать следующее: особая значимость личности писателя в исторической и духовной культуре народа, вызывает больший интерес при разработке соответствующих проблем через призму его творчества [1, с. 245]. Именно поэтому в русле данной проблематики особый интерес представляет роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир», где в процессе репрезентации ключевых концептов «война» и «мир» с исключительной художественной силой раскрывается не только сущность одного из наиболее значимых событий русской истории, но и глубинная сущность самого русского менталитета.

С ориентацией на ядро концептосферы, отраженной в романе «Война и мир» непосредственный интерес представляет концепт *ничтожный*, органически соотнонесенный с ключевыми концептами «война» и «мир» и находящийся в непосредственном противопоставлении концепту *великий* посредством изображения ложного величия Наполеона через ряд лексем, представляющих второй компонент дихотомии – «великое» – «ничтожное». Соответствующие лексем-номинаторы, которые отражают сущность Наполеона можно проследить уже в самом начале романа. Ср.: «...бог не оставит его (императора Александра. – И.С.) и он исполнит свое призвание задавить гидру революции, которая теперь еще ужаснее в лице этого *убийцы* и *злодея*» (т. 1, ч. 1, гл. 1). Особую выразительность приобретает данная пейоративная оценка на фоне лексем-номинаторов духовной сущности императора Александра (ср.: *добрый, чудный, высокий* и др.).

Соответствующие лексические репрезентации, соотносимые с образом Бонапарта, в сознании тяжело раненого князя Андрея Болконского, которому Наполеон на фоне «высокого, бесконечного, доброго неба» кажется таким «*маленьким, ничтожным...*» (т. 1, ч. 3, гл. 19), отличаются не меньшей выразительностью. После ранения величие его бывшего кумира представлялось князю Андрею ничтожным. Ср.: «Ему так *ничтожны* казались в эту минуту все интересы, занимавшие Наполеона, так мелочен казался ему сам герой его, с этим мелким

тщеславием и радостью победы... Глядя в глаза Наполеону, князь Андрей думал о *ничтожности* величия...» (т. 1, ч. 3, гл. 19).

Именно в этом эмоционально-оценочном ключе относительно Наполеона реализуется также и лексема *антихрист*, которая подводит итог и усиливает все, что было сказано о нем ранее. Ср. также: «Слухи о войне и Бонапарте и его нашествии соединились для них с такими же неясными представлениями об *антихристе*, конце света и чистой воле» (т. 3, ч. 2, гл. 9). Проецируя его на русскую историю, Пьер Безухов ощущает антихриста именно в Наполеоне. Ср.: «...если вы еще позволите себе защищать все гадости, все ужасы этого *антихриста* (право, я верю, что он *антихрист*), – я вас больше не знаю...» (т. 1, ч. 1, гл. 1).

В противопоставленности образу Кутузова относительно Наполеона употребляется лексема *лживый*. Ср.: «... простая, скромная и потому истинно величественная фигура эта не могла увлечься в ту *лживую* форму европейского героя, мнимо управляющего людьми, которую придумала история» (т. 4, ч. 4, гл. 5). Согласно философско-этическим представлениям Л.Н. Толстого именно эти лживые идеалы и терпят крах, когда им навстречу поднимается «дубина народной войны», которая «со всей своей грозной и величественной силой и, не спрашивая ни чьих вкусов и правил... поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие» (т. 4, ч. 3, гл. 1) поскольку такое понимание смысла жизни в соответствии с идейно-нравственной позицией автора противоречит божественному замыслу. Бог – это «великий архитектор природы», который помогает человеку «находить истинные пути, выводящие из лабиринта *лжи*» (т. 2, ч. 3, гл. 10).

Лексемы с корнем *велик-* как выразители трансцендентальных ценностей усиливают свою композиционную значимость в романе посредством соответствующих им контекстуальных синонимов *вечный, бесконечный, непостижимый*. Таким образом в тексте четко выявляется лексико-семантическая парадигма, имеющая в центре доминанту *великий*, которая в нравственно-философском качестве четко противопоставляется парадигме, выстраиваемой лексемами *мелкий, житейский, бессмысленный, ограниченный*. Ср.: «Он (Пьер

Безухов. – И.С.,) не умел видеть прежде *великого, непостижимого и бесконечного*.... Он только чувствовал, что оно должно быть где-то и искал его. Во всем близком, понятном, он видел одно *ограниченное мелкое, житейское, бессмысленное*.... Теперь он выучился видеть *великое, вечное и бесконечное*... и радостно созерцал вокруг себя вечно изменяющуюся, вечно *великую, непостижимую и бесконечную жизнь*» (т. 4, ч. 4, гл. 12).

Устанавливая образную соотнесенность вышеотмеченных синонимических рядов с доминантами *великий* и *высокий*, несомненно интересным представляется и то, что каждый реализуется в противопоставлении соответствующим антонимическим рядам, семантическая значимость которых определяется такими лексемами, как *мелкий, мелочный, бессмысленный, ограниченный, ничтожный*.

В желании показать подлинное величие, противопоставив его ложному, состояла одна из главнейших задач Л.Н. Толстого как автора романа «Война и мир», и именно на это в свое время обратил особое внимание Н.Н. Страхов [11, с. 264]. Для Л.Н. Толстого великое всегда было связано с трансцендентальными, онтологическими, ценностями, и понимание этой философско-этической мысли всегда проявлялось относительно нравственных постулатов христианства.

Наряду с концептом «великое» концепт «ничтожное» неразрывно связан с идеями и представлениями Л.Н. Толстого о мире и роли человека в нем, органично входит в семантическое пространство, выстраиваемое дихотомией «великое-ничтожное» и является неотъемлемой смысловой частью всей концептуальной структуры романа.

Список литературы

1. Алимпиева Р.В. Эстетическая значимость цветообозначений красного тона в языковой картине мира А. Мицкевича // Acta polono-Ruthenica. – Olsztyn, 2003. – №3. – 245 с.
2. Арутюнова Н.Д. Истина. Добро. Красота: Взаимодействие концептов // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. – М.: Индрик, 2004. – 720 с.

3. Бабушкин А.П. Картина мира в концептосфере языка // Язык и национальное сознание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – Вып. 2. – С. 13–14.
4. Вержбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Колесов В.В. Отражение русской ментальности в слове / В.В. Колесов // Жизнь происходит от слова. – М.: Златоуст, 1999. – С. 112–137.
6. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура: Материалы международной конференции 12–14 мая 2000 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. – Ч. 1. – С. 6–13.
7. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 245 с.
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия. РАН. Сер. Лит. и яз. – М., 1993 – Т. 52. – №1. – С. 3–9.
9. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – 182 с.
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Наука, 2001. – 990 с.
11. Страхов Н.Н. «Война и мир». Сочинение графа Л.Н. Толстого // Л. Толстой «Война и мир»: Книга для ученика и учителя. – М.: АСТ Олимп, 1996. – Т. I–IV. – 376 с.
12. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // НТИ. Сер. 2 – 1992. – №6. – С. 1–8.